УДК 159.923/159.9.07

Влияние эмоциональных особенностей личности на эффективность деятельности сотрудников ОВД в нестандартных ситуациях

Светлана Алексеевна Павлова

Краснодарский университет МВД России, Российская Федерация
350005 г. Краснодар ул. Ярославская, 128
E-mail: swetapawlowa@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния эмоциональной сферы человека на эффективность профессиональной деятельности. В ходе исследования выявлены группы испытуемых, обладающих сходными способами эмоционального реагирования, составляющими целостные и доступные интерпретации паттерны эмоциональной активности – стили эмоциональной активности. Установлено, что выделенные по стилевым характеристикам эмоциональной активности группы различаются по основным стилеобразующим критериям: продуктивности и гармоничности.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов для разработки программы коррекционных мероприятий по оптимизации эмоционального процесса в контексте профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: эмоциональность; эмоциональная активность.

Введение. Роль эмоций в жизни человека трудно переоценить. Они являются мощнейшим регулятором функционирования жизнедеятельности. Данное исследование посвящено изучению влияния эмоциональной сферы человека на эффективность профессиональной деятельности. Проблема заключается в том, что это влияние неоднозначно, оно может носить как конструктивный, так и деструктивный характер, гармонизировать структуру индивидуальности или, наоборот, усиливать противоречия между индивидуальными свойствами человека, что влияет на продуктивность деятельности и общения. Анализ общей постановки проблемы в контексте интегративной парадигмы показывает, что на данном этапе мы имеем дело с теоретической проблемой, которая не имеет готового решения в психологической практике.

Нами был проведен анализ результатов исследования компонентов эмоциональности сотрудников ОВД.

Анализ показателей выраженности компонентов эмоциональности у сотрудников представлен на рис. 1.

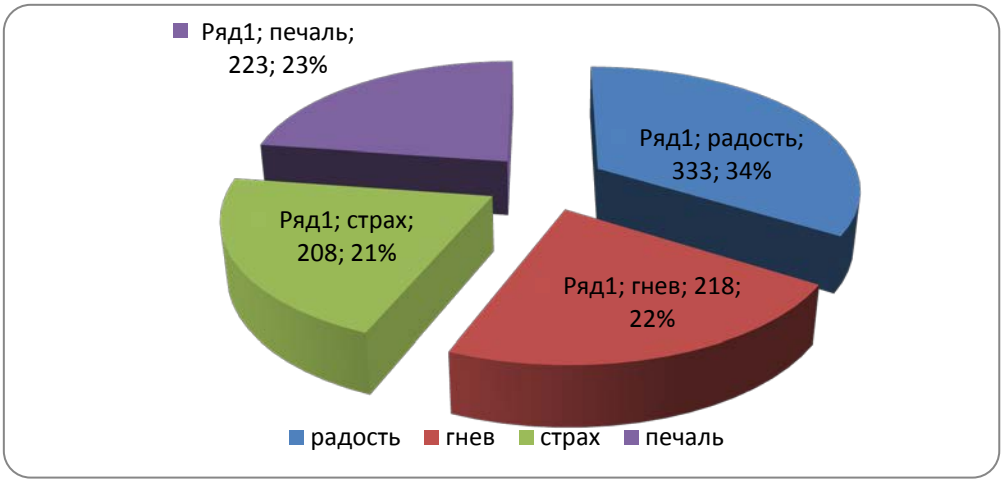

Рис. 1.

Результаты исследования показали, что у большинства сотрудников 34% преобладает эмоция радости, как устойчивое эмоциональное переживание. Результаты представленности

остальных базовых эмоций имеют приблизительно одинаковые показатели, что показывает вариативность переживаемых эмоций (гнева, страха и печали), а также склонности субъекта к оптимистичности или пессимистичности, к позитивному или негативному эмоциональному фону.

Сравнительные интегральные показатели эмоциональных переживаний сотрудников представлены на рис. 2.

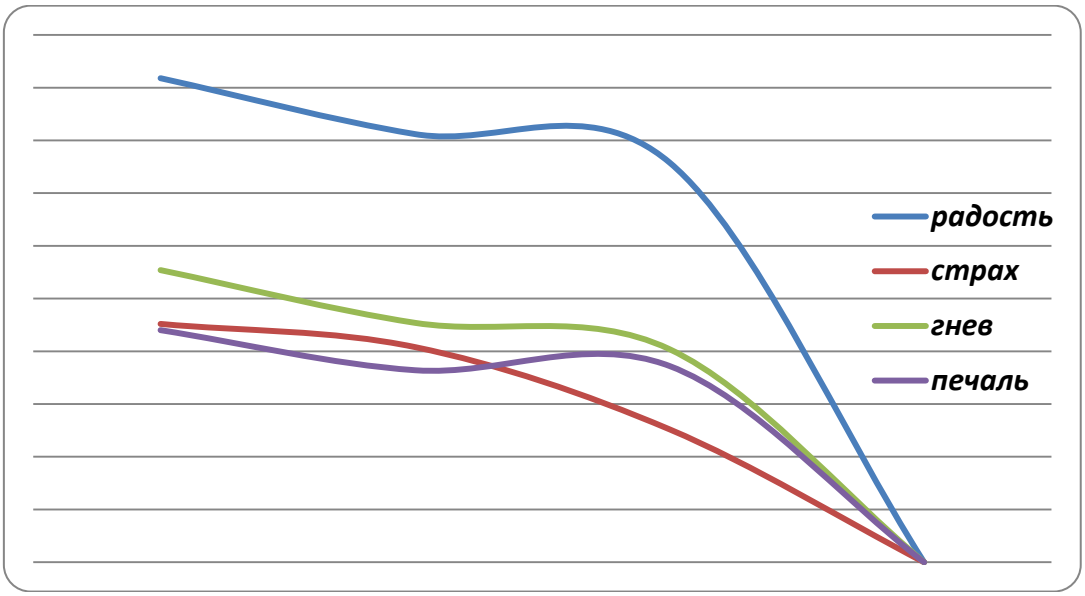

Рис. 2.

Изучив полученные результаты, можно сделать вывод, что позитивное эмоциональное переживание (радость) явно преобладает над другими базовыми эмоциями и по скорости, интенсивности и длительности переживания эмоций, что характерно для данной возрастной группы. В молодом возрасте человек чаще воспринимает действительность с позитивным настроем. Хотя с течением времени ученые (Е.П. Ильин) чаще констатируют преобладание отрицательных модальностных переживаний [17].

Анализ показателей выраженности неадекватного проявления эмоций у сотрудников в зависимости от срока службы представлен на рис. 3.

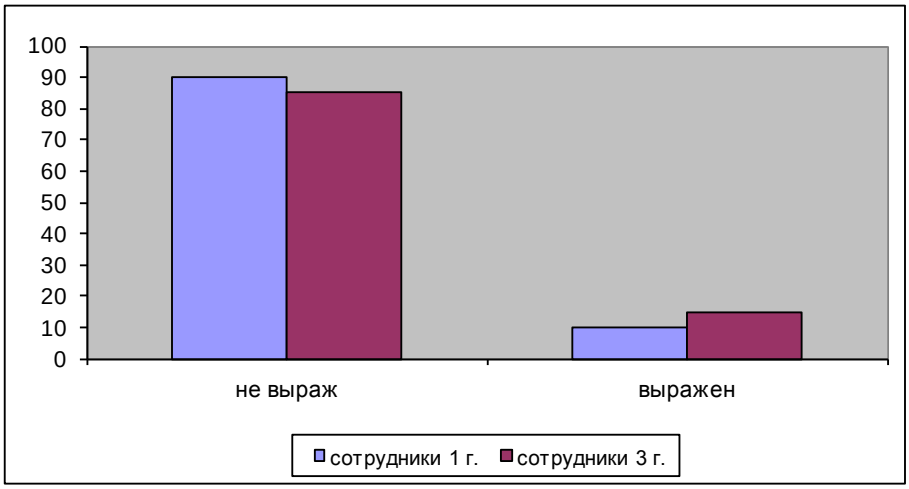

Рис. 3.

Результаты исследования показали, что у 90 % сотрудников, чей срок службы составляет не более года, отсутствуют признаки неадекватного проявления эмоций, у 10 % присутствуют признаки неадекватного эмоционального реагирования. У сотрудников, служащих более 3 лет, выявлены следующие результаты: у 85 % респондентов отсутствует

неадекватное эмоциональное реагирование , 15 % характерны признаки неадекватного проявления эмоций.

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод о том, что сотрудники, имеющие срок службы более 3 лет, в большей степени подвержены стратегиям неадекватного эмоционального реагирования на различные жизненные ситуации и поступки других людей, нежели молодые специалисты.

Сравнительные интегральные показатели эмоциональной ригидности сотрудников представлены на рис.4.

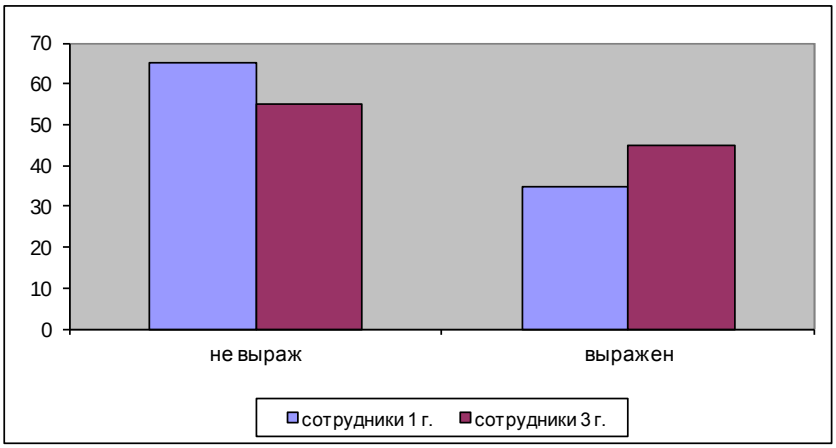

Рис. 4.

Из гистограммы видно, что 65 % респондентов, прослуживших не более года, обладают высокой эмоциональной выразительностью, 35 % сотрудников характеризуются эмоциональной неразвитостью. У респондентов, служащих более 3 лет, выявлены следующие показатели: эмоциональной ригидности: 55 %- высокая эмоциональная гибкость, у 45 % эмоциональная выразительность развита не достаточно и имеет низкие показатели.

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод о том, что у сотрудников, имеющих срок службы более 3 лет, эмоциональная ригидность выражена в большей степени, нежели у молодых специалистов.

Сравнительные интегральные показатели доминирования негативных эмоций у сотрудников представлены на рис. 5.

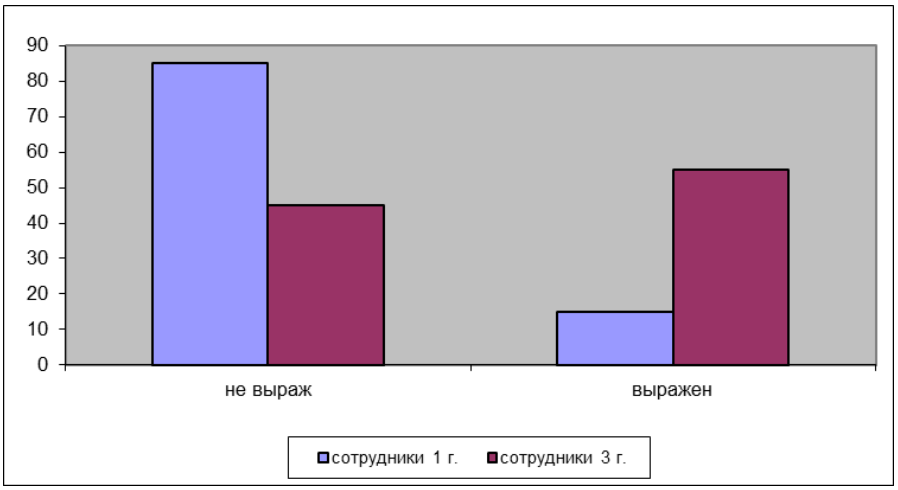

Рис. 5.

Результаты исследования показали, что у 85 % сотрудников, прослуживших менее 1 года, наблюдается отсутствие доминирования негативных эмоциональных состояний, выражение негативных эмоций проявляется у 15 % респондентов. 55 % сотрудников, прослуживших более 3 лет в системе МВД, характерно ярко выраженное доминирование негативных эмоций,

отсутствием эмоциональный негативизм продемонстрировали 45 % респондентов, прослуживших менее 1 года.

В соответствии с полученными результатами очевидны следующие выводы. Совместно с увеличением срока службы проявление негативных эмоций становится все более приемлемым способом эмоционального самовыражения для сотрудников системы МВД. Процентный показатель эмоционального негативизма на порядок ниже у только начинающих свою профессиональную карьеру сотрудников.

Полученные первичные психологические данные были подвергнуты статистической обработке и проведена их психологическая интерпретация. Использовались следующие статистические методы обработки данных: описательный (дескриптивный), аналитический (тесты значимости), факторный, кластерный и регрессионный анализы. Математическая обработка первичной психологической информации была осуществлена пакетом SPSS 20.0 (Statistical Package for Social Science).

Для выявления стилевого пространства эмоциональной активности был применен кластерный анализ.

Исходя из логики показанной математической процедуры, первоначально, для уменьшения большого объема полученных психологических переменных был осуществлен факторный анализ. Факторное решение считается успешным, если полученные факторы поддаются однозначному толкованию. В данном случае мы имеем такой результат – каждый фактор, кроме первого, представляет собой определенный паттерн эмоциональных переживаний.

Первый фактор интерпретируется как экспрессивный канал выражения эмоций, так как вобрал в себя все соответствующие показатели. Отсутствие в факторной нагрузке экспрессивных показателей говорит в пользу несводимости к одним закономерностям разных уровней интегральной индивидуальности.

Психологическое содержание ***третьего, пятого шестого и седьмого факторов*** не вызывает сомнений в их принадлежности к переживанию базальных эмоций гнева, печали, страха и радости. Каждый фактор значимо представлен как качественными, так и формально-динамическими показателями перечисленных эмоций. Однако соотношение энергетических и качественных компонентов в выявленных паттернах переживаний неодинаково. Формально-динамическими показателями оказались существенно более нагружены механизмы переживаний отрицательных эмоций. Более того, в фактор «Гнев» со значимыми весами вошли отдельные формально-динамические показатели эмоций страха и печали, что указывает на большой энергетический потенциал этой эмоции.

Необходимо обратить внимание и на своеобразие силы математической связи между энергетическими и качественными характеристиками различных модальностных эмоциональных реакций. Наиболее сильная связь между этими диалектически взаимосвязанными показателями проявилась в эмоции гнева ($r = 0,46$, $p < 0,05$). В эмоциях радости, страха и печали сила взаимосвязи формально-динамических и качественных показателей существенно ниже (на уровне $r = 0,27 - 0,33$, $p < 0,05$). Такой характер корреляционной зависимости можно объяснить по всей вероятности тем, что проявление модальности астенических переживаний в эмоциональном рисунке проявляется в более стертой, завуалированной форме. Это в том числе характерно и для проявлений такой стенической формы переживания, как эмоция радости, и косвенно указывает на то, что качественно-количественные взаимопереходы в данном случае плавные и более длительны во времени. Напротив, динамика «перетекания» явлений противоположности эмоции гнева более интенсивна и ярко выражена.

Известна позиция, что тревога представляет собой комплексную реакцию основных отрицательных модальностных переживаний. Поэтому четвертый фактор, который сгруппировал в себе эмоции страха, гнева и печали был интерпретирован нами как проявление механизма индивидной тревоги. Энергетическая составляющая этого блока представлена показателями интенсивности, длительности и скорости отрицательных эмоций и всеми показателями эмоциональности: интенсивностью, возбудимостью и длительностью.

Второй, четвертый и шестой факторы характеризуют переживание человеком эмоции страха и производные от него эмоциональные переживания социальной и индивидной тревоги. Указанные эмоции являются довольно распространенными переживаниями с отчетливо выраженной отрицательной окраской.

Страх - это эмоция, возникающая в ситуации угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности. [17]. С точки зрения формы проявления страха выделяют боязнь, тревожность, робость, испуг, опасение, растерянность, ужас, паническое состояние. Боязнь рассматривается как ситуативная эмоция, связанная с определенной и ожидаемой опасностью, то есть с представлением субъекта о возможных нежелательных и неприятных последствиях его действий или развития ситуации. Опасение – интеллектуальная эмоция, связанная с оценкой вероятности опасности или степени риска [26]. Умеренные по силе проявления эмоции страха (опасения, боязнь), что и имеет место в исследуемой выборке, являются мобилизующим фактором для решения стоящих перед личностью задач, что субъективно оценивается как отсутствие отрицательного влияния на деятельность.

Третий фактор характеризует переживание человеком эмоции гнева. Эта эмоция носит стенический характер и проявляется в больших психологических и физиологических затратах, что, как отмечалось выше, предопределяет появления в факторной нагрузке формально-динамических показателей других отрицательных эмоций. В литературе есть анализ некоторых проявлений гнева в зависимости от сильно или слабо выраженной физиологической компоненты, от силы переживания и от интенсивности поведенческого его выражения [28].

Пятый фактор идентифицирован ранее как паттерн эмоционального переживания печали. Обычно переживание такого рода относится к негативным эмоциям, но в данном случае отсутствие связи с субъективной отрицательной оценкой влияния на деятельность может сигнализировать и о положительном ее значении. В. Вундт утверждает, что такие эмоции, как гнев, страх, стыд, не могут быть однозначно отнесены к положительным или отрицательным. В одних ситуациях они могут ощущаться как полезные и, следовательно, как положительные, в других как вредные и, следовательно, как отрицательные [10]. Е.П. Ильин отстаивает позицию, что понятие знака эмоции бессмысленно и вводит в заблуждение [17]. Леонтьев Д.А. называет эмоцию положительной, если она возникает в связи с удовлетворением потребности или достижением цели, соответственно, отрицательной в связи с неудовлетворением или недостижением [20]. Такое определение положительности-отрицательности дает возможность однозначно определять знак эмоций, и мы его придерживаемся в нашем исследовании.

В этой связи примечательно, что переживание эмоций печали, гнева и страха не связывается с отрицательным влиянием на деятельность. Этот факт говорит о том, что на индивидном уровне проявление всех основных эмоциональных механизмов эволюционно целесообразно и необходимо для реализации различных жизненных стратегий.

О сложности и значимости такой внутренней работы косвенно свидетельствует факт протяженности эмоции во времени: со стороны формально-динамических показателей с наиболее значимыми факторными весами вошли показатели длительности печали ($r = 0,53$, $p < 0,05$) и длительности эмоциональности ($r = 0,53$, $p < 0,05$).

Элементной базой эмоциональности являются фиксированные паттерны эмоциональных переживаний. Результаты математической обработки данных и их психологическая интерпретация выявили паттерны эмоциональных переживаний базальных эмоций (радости, гнева, страха и печали) и более сложных эмоциональных состояний конституциональной и социальной тревожности. С точки зрения критериев конструктивности, продуктивности, степени выраженности качественных и формально-динамических признаков, характера взаимосвязи их, между собой выявленные математическим анализом восемь стилей эмоциональной активности распределились равномерно в обозначенном континууме: два стиля - гармоничный и экспрессивный отнесены к полюсу активности, четыре - аффективно-лабильный, астеничный, тревожный и противоречивый - рассматриваются как пассивный вариант развития стиля эмоциональной активности и два стиля эмоциональной активности - компенсаторный и социально - тревожный стиль - занимают промежуточное положение и имеют тенденцию движения к более активной форме своего проявления.

Такой характер переживаний выделенных стилевых групп опосредует своеобразие интегративных структур интегральной индивидуальности. При сходной выраженности и представленности индивидуальных свойств принципиальное различие наблюдается в характере их взаимосвязи между собой. У представителей стилей эмоциональной активности, отнесенных к высоким уровням проявления активности, более эффективны механизмы компенсации, коррекции и адаптации.

Заключение. Стилевые проявления эмоциональности не являются чем - то абсолютно упорядоченным и неподвижным, они противоречивы и динамичны, но все же отражают преимущественно главные, существенные, стержневые взаимозависимости интегральной индивидуальности с миром. Полученные данные являются определенным вкладом в познание такого сложнейшего явления внутреннего мира человека, как его чувственная сфера.

Примечания:

1. Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: норма и отклонения. М., 1990.
2. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психол. журн. 1992. Т. 13. №6. С.3-12.
3. Буданов А.В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД. М., 1992.
4. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций М., 1998.
5. Буров А.И. Эмоция, чувство и отношение // Вопросы психологии. 1966. № 1.
6. Вартанян Г.А., Петров Е.С. Эмоции и поведение. Л., 1989.
7. Василюк Ф.Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций. М., 1984.
8. Додонов Б.И. В мире эмоций. Киев: Политиздат, 1987.
9. Изард К. Психология эмоций. СПб., 2000.
10. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. Серия «Мастера психологии» СПб., 2001. 752 с.
11. Марищук В.Л. К вопросу об эмоциональной устойчивости курсантов-летчиков и возможности ее совершенствования с применением средств физической подготовки: Автореф. дис. ... канд. наук. Л., 1964.
12. Олъшанникова А.Е. К психологической диагностике эмоциональности // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. М., 1978. С. 93-105.
13. Олъшанникова А.Е., Рабинович Л.А. Опыт исследования некоторых индивидуальных характеристик эмоциональности // Вопросы психологии. 1974. № 3. С. 65-74.
14. Павлова, С.А. Стили эмоциональной активности в структуре интегральной индивидуальности: дис. канд. психол. наук. Краснодар, 2004. 127 с.
15. Психология эмоций. Тексты / Под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер.М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 288 с.
16. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М., 1979.
17. Романович Г.Г., Батюк В.И. Профессиональная деформация сотрудников ОВД // Информационный бюллетень МВД БССР, 1988, № 3/4. С. 3-5.
18. Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2007 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М.: ЦОКР МВД России, 2008. 88 с.
19. Столяренко А. М. Прикладная юридическая психология. М., 2001.

UDC 159.923/159.9.07

The Impact Emotional Personality Traits Have on the Efficiency of Work Conducted by District Department of Internal Affairs Staff in Unorthodox Situations

Svetlana A. Pavlova

Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation
350005 Krasnodar, Yaroslavskaya St., 128
E-mail: swetapawlowa@mail.ru

Abstract. The article is devoted to studying the impact a person's emotional sphere has on the effectiveness of their professional activities. Research has identified groups of people that possess a similar way of emotionally reacting to a situation. These reactions are comprehensive and are able to provide an interpretation of the patterns of emotional activity – the types of emotional activity. It has been established that groups which have been selected by the types of their emotional activity differ according to the main stylistic criteria of productivity and harmony.

The practical significance of this research is that it is possible to use the findings for developing a programme of correctional measures to optimise emotional process in the context of professional activities of members within district internal affairs departments.

Keywords: emotionality; emotional activity.